

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 947.081.2(Р477.1)“18”

В.Я. Мауль

ЛАЗАРЬ ТЕНЕНИК НА ВОЛЕ И В НЕВОЛЕ (судьба крестьянского вожака «Чигиринского заговора»)

Статья написана на основе неопубликованных архивных источников. Большинство из них впервые вводится в научный оборот. Сквозь призму судьбы «маленького» человека – украинского крестьянина Тененика – рассматриваются различные аспекты «большой» революционной истории. Они связаны с организацией «Чигиринского заговора» 1876–1877 годов известными народниками Я.В. Стефановичем, Л.Г. Дейчем и И.В. Бохановским под видом царских комиссаров. Отмечается, что самозванческая интрига с использованием подложных документов от имени царя нашла поддержку крестьян Чигиринского уезда Киевской губернии. Около тысячи человек объединились в рамках подпольного общества «Тайная дружина». Тененик был одним из ее руководителей. За активное участие в крестьянском движении он и раньше неоднократно наказывался в административном порядке. Теперь Тененик был арестован, обвинен в антиправительственной деятельности и по приговору суда отправлен в ссылку в г. Берёзов Тобольской губернии под надзор полиции. В статье обстоятельно показана деятельность Тененика как вожака крестьянского движения, его пребывание в тюрьмах и жизнь в сибирской ссылке. Делается вывод о том, что события «большой» истории тяжело отражались на судьбах рядовых людей прошлого, как это случилось с Тенеником.

антиправительственный заговор, Берёзов, крестьянское движение, микроистория, Правобережная Украина, революционное народничество, ссылка, Стефанович, «Тайная дружина», Тененик, Чигиринский уезд.

История «Чигиринского заговора», подготовленного в 1876–1877 годах известными революционерами-народниками Я.В. Стефановичем, Л.Г. Дейчем и И.В. Бохановским в среде государственных крестьян Правобережной Украины, мало изучена в отечественной и зарубежной историографии. Несмотря на обманчивое изобилие научной литературы, эти нашумевшие в свое время события известны лишь в самых общих чертах. В последние годы ситуация стала немного меняться в лучшую сторону, однако о полноценных исследовательских успехах говорить явно преждевременно.

Но если историческая наука практически не знакома с «Чигиринским заговором», то еще меньшим запасом сведений (нередко ошибочных) она обладает относительно конкретных судеб его участников из простых крестьян. Между тем в состав крестьянского общества «Тайная дружина» входило около тысячи человек, и ни о ком из них до сих пор не написано ни одной специальной работы. Порой упоминались два-три имени наиболее видных предводителя и не более того. Поэтому задача реконструкции их жизненного пути требует обращения прежде всего к неопубликованным источникам. В частности, в статье будут широко использованы документы из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»).

Потребность в устранении названной информационной лакуны обусловлена не только эвристическим, но и методологическим запросом современной историографии. Выявление фактов

биографии незаметных в историческом масштабе личностей может послужить ярким примером того, как микроисторический подход помогает намного глубже понять макроисторические события минувших столетий.

Цель данной статьи заключается в изучении обстоятельств жизни одного «маленького» человека из обычной украинской деревни XIX века, которые корректировали события «большой» истории, а те, в свою очередь, травматически повлияли на его персональную судьбу.

Речь пойдет о крестьянине села Шабельники Чигиринского уезда Киевской губернии, бывшем волостном судье Лазаре Аврамовиче Тененике (уличное прозвище Брунь), родившемся в 1823 году. В его судьбе болезненно отразились общественно-политические процессы, связанные с движением революционного народничества и борьбой пореформенного крестьянства России за землю и волю. Ко времени бурных волнений за душевой передел земли, обострившихся в юго-западном крае в середине – второй половине 1870-х годов, его возраст перевалил за почтенный полувековой юбилей, а, значит, за плечами имелся богатый жизненный опыт. Будучи неграмотным селянином православного вероисповедания, Тененик владел своим домом и землей, которой, по его признанию, было «под усадьбою 1½ десятины и 1 десятина в поле, но теперь, как я слышал, мне земли прибавили, не знаю только, какое количество». В браке с женой Аксиной (Лазарихой) они сумели вырастить четверых детей (один мальчик и три девочки), младшая из которых родилась в 1866 году¹.

По сведениям компетентных органов, внешность Тененика была вполне заурядной: ровное телосложение, рост 2 аршина 7,5 вершка (примерно 175–176 см), темно-русые с большой проседью волосы, усы и борода, светло-серые глаза, лицо и прямой нос с небольшими рябинками от оспы. В верхней челюсти недоставало одного коренного зуба. Среди особых примет назывались заросшие волосами грудь и живот, с боку правой груди – небольшое коричневое родимое пятно. Такое же, только немного большего размера, находилось с правой стороны пупа, а на правой лопатке – родимое пятно, покрытое волосами².

По верной оценке Стефановича, Тененик принадлежал к числу «выдававшихся» «коноводов» крестьянского движения на Чигиринщине. В разных формах с перерывами оно продолжалось с 1869 по 1877 год, а в заключительной фазе переросло в создание подпольного общества «Тайная дружина». В планы организации входило изменение «существующего порядка землевладения путем захвата земель, не принадлежавших крестьянам, и раздела их всеми жителями данной местности поровну, для чего предусмотрено было нападение на помещиков, духовенство и членов других сословий и вооруженное сопротивление властям». Всегда находясь в эпицентре событий, Тененик действовал «главным образом в интересах мира», поскольку в силу семейного и имущественного положения, в отличие от многих других, ему, как полагал Стефанович, «выгоднее было для себя стоять за подворный, а не душевой надел»³.

И пускай он не достиг славы легендарного крестьянского вожака Фомы Прядко, о котором слагались будоражившие воображение мифы⁴, но с самого начала проявил себя рьяным борцом за поземельные права чигиринских землепашцев, побуждая их «к домогательству подушного деления земли, вследствие чего между крестьянами возникают вновь волнения»⁵.

За организацию и участие в аграрных беспорядках Тененика в августе 1875 года сослали административным порядком в Киев под надзор полиции, где он «занимался поденною работою, а ночь проводил в Лыбедской [полицейской] части»⁶. Именно там, сначала возле университета святого Владимира (1875), а потом в иных местах в черте города (1876) произошли несколько судьбоносных встреч с одним из руководителей народнического кружка «ожных бунтарей» Яковом Стефановичем. Под именем Дмитрия Найды тот выдал себя за царского комиссара, будто бы действовавшего по поручению монарха. По уверениям новоявленного самозванца, император

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 112. Оп. 1. Д. 476. Л. 580–580 об. В других источниках Тененик называет свою жену Анной.

² Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. И330. Оп. 1. Д. 84. Л. 508.

³ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 477. Л. 3–3 об ; Д. 475. Л. 442.

⁴ Терехова С.А. Из истории аграрного движения в Чигиринском уезде Киевской губернии в начале 70-х гг. XIX в.: крестьянский вожак Ф.Д. Прядко // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Нижневартовск : Изд-во НВГУ, 2013. С. 69–71.

⁵ ГА РФ. Ф. 109, 3-я экспедиция. 1875. Д. 144. Л. 78–78 об.

⁶ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 476. Л. 580.

выразил согласие наделить крестьян землей, но для этого им нужно было «принять присягу и поступить в число дружинников, чтобы затем восстать против чиновников и дворян»⁷.

Вымышленными рассказами и подложными царскими грамотами Стефанович сумел убедить Тененика и «находившихся также в то время в Киеве под надзором полиции односельцев Сергея Тоценко, Фоку Кравченко, Кузьму Прудкого, Григория Миркотана, Кирилла Прудкого, Степана Миркотана и Антона Комаренко» в необходимости присягнуть на верность борьбе за подлинную крестьянскую волю, «санкционированную» венценосцем. По поручению Стефановича (Найды) Тененик, «снабженный печатным уставом» общества, отправился домой «и принялся приводить людей к присяге в Шабельницкой волости». Для скорейшего «распространения деятельности сообщества» он передал документ «в с. Рацево отставному солдату Конограю, в с. Боровицу и в с. Мордву крестьянину Степану по фамилии неизвестному» и т.д.⁸

В период с января по апрель 1877 года Тененик проявил небывалую энергию, успев предпринять немало успешных шагов на благо задуманного дела, за что крестьяне уважительно прозвали его ходатаем. Так, 31 января он навестил своего земляка Ефима Олейника – будущего атамана «Тайной дружины», пересказал ему (со слов Стефановича) о существовании в стране множества подобных обществ и предложил создать такое же в Шабельниках. Затем собрал сходку у Дмитрия Горбенко, а следом за ней – у другого своего односельчанина Ионы Гущенко, где крестьян приводили к присяге. В ночь на 1 марта Тененик участвовал в массовой крестьянской сходке в местечке под названием «Раскопанная могила» (в половине версты от Шабельников), на которой произошло институциональное оформление подпольной организации и были выбраны ее руководители (атаман, старосты и казначей). Причем, сам Тененик никакой должности не получил, оставаясь на положении неформального лидера. Спустя две недели в доме жителя деревни Погорельцы Степана Шутенко он инициировал встречу с несколькими местными крестьянами. Предъявив и растолковав им устав общества, сообщил изумленным слушателям, что, получил его в Киеве непосредственно из рук «царского комиссара». По признанию домохозяина, они подумали, «что бумага эта прислана от царя, который велит присягать и что, должно быть, кто-нибудь доложил Государю, как нас, выразивших желание получить по душевому наделу, обидели, а потому порешили исполнить волю Государя и присягнуть»⁹.

Более того, вскоре после Пасхи, в середине апреля 1877 года Тененик организовал приезд «комиссаров» (Стефановича и Бохановского) в Шабельники, где в хате у крестьянина Николая Охрименко состоялась их тайная встреча с потенциальными бунтовщиками. Но буквально через несколько дней после нее дальнейшую активность первого чигиринского «пропагандиста» решительно пресекли правоохранительные органы, «он был арестован и выслан в Волынскую губернию» в город Ковель¹⁰.

Жизненная драма одного из вождей тайного общества не остановила подготовку заговора, зато высветила примечательное обстоятельство, характеризующее личностную приязнь Стефановича к Тененику. Когда первый узнал об аресте второго, то незамедлительно «передал его жене 3 р. и в письме просил Раду (руководящий орган «Тайной дружины». – В. М.) позаботиться об освобождении Лазаря, если нет надежды, что его выпустят»¹¹.

Множество разного рода свидетельств убеждают в том, что из всех крестьянских участников «Чигиринского заговора» Стефанович наиболее выделял именно Тененика как человека и высоко ценил его вклад в дела «Тайной дружины», считал «наиболее деятельным ее членом». Он «был из числа особенно упорно стоявших за душевую разверстку и, как волостной судья, не мало влиял на устойчивость в этом смысле всей волости». С не меньшим уважением Стефанович отмечал соответствующие достоинства жены Тененика – Лазарихи. По словам Стефановича, ей «поверялись многие тайны, доступные одним лишь старостам», она «знала все подробности общественных дел своего села» и относилась к ним с большим участием¹².

В связи с полученными властями данными о распространении между чигиринскими крестьянами антиправительственного заговора и о той заметной роли, которую в нем играл

⁷ Там же. Л. 580 об–581.

⁸ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 477. Л. 76–76 об.

⁹ Там же. Л. 261 об.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 477. Л. 76 об.

¹¹ Там же. Д. 475. Л. 446.

¹² Я.С. Чигиринское дело. Крестьянское общество «Тайная дружина». (Опыт революционно-народной организации.) // Памятники агитационной литературы. Т. 1 : Черный передел. Орган социалистов-федералистов. 1880–1881 г. М. ; Пг. : Госиздат, 1923. С. 204, 147, 297, 148.

Тененик, он был «опрошен в качестве обвиняемого 1 августа [1877 года] на месте высылки его административным порядком», но «на предложенные вопросы отозвался полным отрицанием участия своего в тайном сообществе». Однако «передпрошенный по тем же обстоятельствам» 19 сентября 1877 и 10 мая следующего года, Тененик «изъявил желание рассказать правду и признал себя виновным» в том, «что, будучи введен в заблуждение именовавшим себя Государевым Комиссаром Дмитрием Найдю, я выполнил присягу на верность Богу и Царю и поступил в дружинники отстаивать свои права поземельные и восстать для этой цели с оружием против чиновников и дворян, в чем я теперь чистосердечно раскаиваюсь»¹³.

Такая переоценка взглядов едва ли могла произойти случайно, но, скорее всего, стала следствием эмоциональной реакции крестьян на предъявленные доказательства вероломного обмана со стороны революционеров, «когда перед ними раскрылась мистификация “царского комиссара”, особенно они были возмущены священной клятвой, которую он заставил их принести, и ложной присягой, которую он сам принес»¹⁴.

Взятый под стражу, Тененик отныне до завершения следствия и суда содержался в Киевском тюремном замке. Согласно судебной классификации, в соответствии со степенью «участия в противозаконном сообществе» наряду с крестьянами Михаилом Гудзем, Ефимом Олейником, Иваном Писковым и Кузьмой Прудким, Тененик был причислен к подсудимым первой категории. Такое резонное решение обосновывалось тем, что они резко отличались от других заговорщиков «значительную энергию, употребленную <...> для достижения целей сообщества, <...> сознательным, строго обдуманном способом действий», а также «значительную степень развитости»¹⁵.

Перечисленные выше фигуранты (за исключением умершего в тюрьме Гудзя) 19 сентября 1880 года из тюремного заточения обратились с коллективным прошением на высочайшее имя, изложив собственное понимание чигиринских событий. Они пытались убедить монарха в своих самых лучших побуждениях, что «действовали лишь по указанию лиц, выдававших себя за императорских комиссаров, назначенных тобой, августейший государь, что подтвердилось всеми показаниями, взятыми вместе». Узники умоляли «державнейшего государя» «окончить наше незаслуженное заключение и возратить права наши. Возратить отцов осиротелым детям! Мужей – три года вдовствующим женам! Окончить позор разоренных семейств, питающихся подаванием! Многие из нас уже не существуют, окончивши жизнь свою в тюрьме, в которой уже другой год свирепствует эпидемическая болезнь»¹⁶.

Прозвучавшие в прошении нотки безысходности и отчаяния по-человечески вполне понятны, ибо к тому времени его авторы, по их мнению, несправедливо были осуждены к разным тяжелым наказаниям. По рассмотрению чигиринского дела 9 июня 1879 года на заседании Киевской палаты гражданского и уголовного суда под председательством Я.В. Сабурова Тененика с товарищами признали виновными в инкриминируемых преступлениях. «За заведомое употребление подложных, будто бы за подписанием Государя Императора, грамот и Манифестов и принадлежность, в качестве главного руководителя, к тайному обществу, имевшему целью неповиновение властям и возбуждение вражды между сословиями»¹⁷. Тененика приговорили к лишению всех прав состояния и отдаче в исправительные арестантские роты на один год и семь месяцев, а затем – на два года под надзор полиции. Однако Правительствующий сенат в ревизионном порядке 6 мая 1880 года пересмотрел и существенно ужесточил наказание. Теперь Тененик не только лишился всех прав состояния, но и приговаривался к каторжным работам в рудниках на 12 лет. Похожая печальная участь постигла и его товарищей, для которых решение Сената, видимо, стало катализатором совместного обращения к государю. На фоне замаячившей было весьма незавидной перспективы 14 января 1881 года наконец-то блеснул «луч света». В силу особых смягчающих обстоятельств, имевшихся в деле, по высочайшему повелению каторжные работы были заменены Тененику ссылкой на поселение в менее отдаленные места Сибири¹⁸ с последствиями по 26-й статье «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года. Там оговаривалось, что лишение прав состояния не распространяется «ни на жену, ни на детей осужденного, прижитых, то есть рожденных уже или зачатых, прежде сего осуждения, ни на

¹³ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 477. Л. 76 ; Д. 476. Л. 580.

¹⁴ Тун А. История революционного движения в России. Пг. : Тип. П.П. Сойкина, 1917. С. 122.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 477. Л. 113–113 об.

¹⁶ Крестьянское движение в России в 1870–1880 гг. М. : Наука, 1968. С. 150, 151.

¹⁷ ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И152. Оп. 10. Д. 21. Л. 97.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 477. Л. 108–108 об.

потомство сих детей». Правовая норма определяла, что они «сохраняют все права своего состояния, даже и в том случае, когда, с надлежащего разрешения, последуют добровольно за осужденным в место его ссылки»¹⁹.

Впрочем, вскоре выяснилось, что «жена государственного преступника Лазаря Тененика» вовсе не горит желанием разделить судьбу суженого и следовать за ним в далекую сибирскую тмутаракань в силу необходимости самой добывать пропитание для себя и их детей²⁰. Хотя Тененик, зная бедственное положение семьи, в принципе мог бы предполагать нечто подобное, тем не менее, думается, был не на шутку раздосадован. По крайней мере, перед отправлением в Сибирь при составлении статейного списка с его слов записали, что он вдовец²¹.

Продержав Тененика под стражей около трех лет, 5 апреля 1881 года его отправили из Киева в распоряжение орловского губернатора для заключения в Мценскую пересыльную тюрьму впредь до этапирования к месту назначения. Незадолго до того (в 1878 году) эту тюрьму специально оборудовали для приема политических ссыльных, и ее помещение было рассчитано на содержание 70 арестантов. По воспоминаниям очевидцев, условия пребывания в ней отличались невиданной мягкостью по сравнению с другими тюрьмами, в том числе с киевской. Например, узники освобождались от оков, носили собственную одежду, имели в течение всего дня свидания с родными и возможность общаться друг с другом. По прошествии времени из Мценской пересыльной тюрьмы их отправляли в Сибирь по железной дороге или водным путем, поэтому наибольшее количество сидельцев скапливалось перед началом навигации. Так, к открытию навигации 1881 года в Мценской тюрьме находилось 40 человек²².

Среди них были Лазарь Тененик со своими подельниками Ефимом Олейником, Иваном Писковым и Кузьмой Прудким, осужденные по чигиринскому делу на каторжные работы студент Владимир Малавский и дочь коллежского асессора Юлия Круковская, а также будущие сотоварищи по сибирской неволе из числа революционно настроенной молодежи – Василий Казанский, Дмитрий Пришбысов, Василий Тулисов, Константин Филиппов и др. С частью из них Тененику, закованному в ножные кандалы и с выбритой половиной головы, 18 мая 1881 года пришлось отправиться по этапу в ведение западно-сибирского генерал-губернатора и распоряжение тюменского Приказа о ссыльных.

По данным историков, главный ссыльный тракт проходил через Нижний Новгород и Пермь до Тюмени²³. Учитывая, что всего через месяц (19 июня) о прибытии политических преступников из Мценской тюрьмы в Тюмень сообщалось начальнику Тобольского ГЖУ²⁴, скорее всего, первую часть маршрута они преодолели по воде, а далее следовали гужевым транспортом. Каждому из прибывших сюда арестантов, согласно сделанному заранее официальному указанию, назначили для поселения либо село Кондинское, либо какой-то из городов: Сургут, Тара, Туринск, Ялуторовск.

С этого момента пошедшая «под откос» жизнь Тененика на несколько лет оказалась связанной с суровым сибирским краем, столь непохожим на милые сердцу украинские пейзажи. Причем в выборе ему места жительства по неизвестной причине возникла полицейско-бюрократическая неразбериха. Согласно именному списку политических преступников, распределенных тюменским Приказом о ссыльных в разные города Тобольской губернии, Тененику был назначен г. Тюкалинск. Однако по распоряжению генерал-губернатора ему надлежало отправиться в г. Берёзов. В предписании березовскому окружному исправнику Т.М. Попову в отношении Тененика дополнительно промелькнуло еще название г. Курган, которое, правда, затем было зачеркнуто²⁵.

Заметим, что эта путаница в переписке официальных инстанций сохранялась на протяжении долгого времени. Тененик, отбыв наказание, уж и домой успел вернуться, а Тобольская казенная палата в 1885 году все еще запрашивала информацию о местожительстве

¹⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. : Тип. Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. С. 8.

²⁰ ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И152. Оп. 8. Д. 400. Л. 95–95 об, 102 об.

²¹ ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И330. Оп. 1. Д. 84. Л. 508.

²² Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 3 : 1870–1900. М. : Юридическая литература, 1952. С. 296, 300, 301.

²³ Варенцова Л.Ю., Варенцов С.Ю. Нижегородско-Тюменский ссыльный тракт в XIX – начале XX в. // Известия высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (25). С. 32–43.

²⁴ ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И152. Оп. 8. Д. 400. Л. 7–7 об.

²⁵ Ср., напр.: ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И330. Оп. 1. Д. 98. Л. 11 ; Ф. И152. Оп. 8. Д. 400. Л. 2 об., 9.

состоящего «на причислении в г. Тюкалинске» политического ссыльного Тененика, «так как Тюкалинской Мещанской Управе неизвестно, где он, Тененик, в настоящее время находится»²⁶.

Но в 1881 году с помощью экстренного обмена телеграммами между Омском, Тобольском и Тюменью консенсуса по поводу судьбы несчастного крестьянина все-таки удалось достигнуть: «Согласно предложению № 120 Тененика водворить Берёзове», и подпись генерал-губернатора Западной Сибири Г.В. Мещеринова²⁷.

Еще находясь в Тюменской центральной пересыльной тюрьме, Тененик, не знавший никакого ремесленного мастерства, обратился с прошением о переводе его «из Берёзова в какую-либо деревню, где бы он мог заняться хлебопашеством». Рассмотрение ходатайства растянулось на несколько месяцев, причем от него требовали подписку, что он в случае положительного решения «принимает расходы по переездке туда на свой счет». Только в феврале 1882 года тобольский губернатор В.А. Лысогорский рекомендовал Мещеринову «переселить Тененика на жительство в г. Тару или Ишим. Что же касается до ходатайства его о дозволении ему поселиться в деревне с целью ведения хлебопашества, то таковое в виду общего Закона о неотлучных поднадзорных лиц далее того места, где они поселены на жительство <...> не подлежит удовлетворению». В ответ генерал-губернатор, соглашаясь с высказанными резонами, разрешил «только перемещение его в г. Тару» за свой счет, но от такого предложения, «по неимению средств на прогоны и парционы конвоирам», отказался уже сам Тененик²⁸.

Поскольку добиться перевода в более-менее подходящую для крестьянина сельскую местность не удалось, пришлось мириться с нелегкой долей ссыльнопоселенца в небольшом сибирском городке Берёзове. С давних пор он служил местопребыванием политических узников, самым известным из которых был любимец Петра I А.Д. Меншиков. Согласно «Ведомости о числе ссыльных в г. Берёзове и округе его» в 1881 году таковых насчитывалось 84 мужчины и 73 женщины²⁹.

Из Тобольска для конвоирования Тененика были командированы жандармские унтер-офицеры дополнительного штата Прокопий Коробейников и Алексей Дубинин. В их «сообществе» ему довелось преодолеть последнюю часть нелегкого пути в ссылку. 20 июля 1881 года Тененик наконец-то прибыл в Берёзов, где за ним был учрежден надлежащий полицейский надзор³⁰.

На поселении Тененик, по отзывам нового местного исправника В.Н. Никитина, отличался безукоризненным поведением, политической и нравственной благонадежностью, «вел себя хорошо и ни в каких предосудительных поступках замечен не был». Вполне вероятно, он совсем не стремился расширять круг своего общения, как и другие государственные невольники Сибири. По сведениям тобольской администрации, «все вообще политические ссыльные живут замкнуто, своим кружком, не встречаясь с посторонними»³¹.

Сложно сказать, насколько эта характеристика иллюстрирует повседневный быт именно Тененика. Не исключено, что спустя годы он не стал держать зла на тех молодых образованных людей, которые, притворившись царскими комиссарами, жестоко обманули его и других чигиринских крестьян, убедив, будто дело затевается на вполне законных основаниях по воле царя.

Известный народник О.В. Аптекман, встречавшийся на пересылках в Тюмени и Томске с осужденными чигиринцами, подтверждал, что те «не чуждались нас, интеллигентов: они охотно вступали с нами в разговор»³². Однако историк Ю.А. Пелевин – сторонник иного взгляда. Он пишет: когда чигиринцы «поняли, что были введены в обман, они почувствовали величайшую ненависть к Стефановичу», и его ложь внушила «крестьянам той местности чрезвычайное недоверие к господам, явившимся к ним якобы с желанием им блага. Они еще более утвердились в убеждении, что господа могут быть только врагами народа, какие бы хорошие слова они ни говорили»³³.

²⁶ ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И152. Оп. 8. Д. 400. Л. 188–188 об.

²⁷ Там же. Л. 5.

²⁸ ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И152. Оп. 8. Д. 400. Л. 41–41 об, 113 об, 115 об, 119.

²⁹ Там же. Ф. И531. Оп. 1. Д. 12. Л. 14 об–15.

³⁰ Там же. Ф. И152. Оп. 8. Д. 400. Л. 51, 66.

³¹ Там же. Л. 105, 113–113 об ; Оп. 10. Д. 21. Л. 10, 10 об.

³² Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг. по личным воспоминаниям. Пг. : Колос, 1924. С. 282.

³³ Пелевин Ю.А. Южные бунтари и «Чигиринский заговор» // Российская история. 2014. № 1. С. 149.

Из воспоминаний В.Г. Короленко также известно, что подельники Тененика Олейник и Писковой, которых писатель видел в иркутской тюрьме, свои беды и разлуку с родиной переживали очень тяжело: «Это были природные украинские крестьяне, которые до конца пребывания в Сибири не могли примириться с ней. Все здесь, по их мнению, было не по-людски, то есть не по-украински: даже сало не имело “никогого вкуса”. И старик, говоря это, горько плакал»³⁴. Резонно предположить, что Тененику разрыв с семьей и привычной деревенской повседневностью давался не менее тяжело. И можно лишь догадываться, какие бури на самом деле бушевали в душе ссыльного шабельницкого крестьянина.

Документы свидетельствуют, что в березовской ссылке, по неимению достаточных средств (с собой у него было 3 рубля 96 копеек³⁵), Тененик первое время перебивался «плотничною работою и этим только обеспечен в имущественном отношении»³⁶. Но вскоре ему крупно повезло – удалось пристроиться на более «хлебное» место. Вопреки своим прежним трезвенным убеждениям он стал исправно служить на оптовом винном складе, принадлежавшем владелице Петропавловского винокуренного завода жене статского советника Н.М. Давыдовской, и, судя по всему, получать неплохое жалованье³⁷.

В целом, если не считать некоторых досадных гримас судьбы (отказ жены последовать за мужем, запрет перемещения в сельскую местность и в занятия хлебопашеством и др.), жизнь политссыльного Тененика в Берёзове протекала достаточно размеренно, без каких-либо заметных потрясений. По крайней мере, в имеющихся источниках противоположных сведений обнаружить не удалось. Вот так, день за днем, коротая свою ссылку, Тененик, наконец, дождался «милостей, дарованных высочайшим Манифестом 15 Мая прошлого года [1883] государственным преступникам, отбывающим наказания по судебным приговорам». На этом основании в феврале 1884 года император «Всемиловейше соизволил» облегчить участь некоторых ссыльных, в том числе Тененика. Он восстанавливался «в прежних правах происхождения, за исключением утраченных им по суду прав по имуществу, с водворением его под надзор полиции на родине сроком на три года». 23 мая 1884 года он навсегда распрощался с Берёзовым и был отправлен в Тобольск «в распоряжение Полицмейстера, для дальнейшего препровождения <...> по принадлежности», а «подлинное дело о Тененике» пересылалось киевскому губернатору с просьбой о его получении «и прибытии Тененика в вверенную Вам губернию» уведомить тобольские власти³⁸.

8 июня амнистированный узник, этапиремый на родину, достиг Тобольска и был заключен в тюремный замок в ожидании дальнейших указаний губернского начальства. Здесь выяснились буквально трагикомические подробности жизненного злключения нашего героя, который при отправлении из Берёзова, как он писал, «не дополучил следуемого мне жалования в количестве тридцати шести рублей» за работу на винном складе. Казус приключился в силу печального стечения обстоятельств – «за смертью доверенного Плосьнярского» (фамилия написана не разборчиво. – В. М.). У Тененика еще теплилась, было, надежда «получить таковое от доверенного Юферова, который обязанность уплатить мне жалованье принял на себя», но тот, «в свою очередь, был разбит параличем». И вот теперь Тененик, по сути дела, остался ни с чем: «имея письмо от доверенного Равского к Давыдовскому, но не имея надежды получить, т.е. вернее видеть Давыдовского». А потому покорно просил губернатора «зделать надлежащее распоряжение о разрешении мне по прибытии моем в Тюмень сходить под надлежащим караюлом к Давыдовскому за вручением ему писма и получением денег тридцати шести рублей»³⁹.

Вышестоящие власти с пониманием отнеслись к насущным нуждам Тененика, удовлетворив его прошение. 18 июня 1884 года смотрителю Тобольского тюремного замка предписывалось «объявить, с подпискою, содержащемуся во вверенном Вам замке, пересылающемуся по Высочайшему повелению на родину, политическому ссыльному Лазарю Тененику», что по смыслу его обращения губернатор не видит никаких препятствий. О чем

³⁴ Короленко В.Г. Собр. соч. : в 5 т. Т. 5 : История моего современника. Кн. 3, 4. Л. : Художественная литература, 1991. С. 239–240.

³⁵ Для ср.: отправленный в г. Туринск его подельник Кузьма Прудкий имел куда более значительную сумму денег – 17 рублей 66 копеек. См.: ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И152. Оп. 8. Д. 400. Л. 55, 60.

³⁶ Там же. Оп. 10. Д. 21. Л. 7 об.

³⁷ Список винокуренных заводов Российской империи с указанием их характера, размеров производства и условий сбыта вина за периоды 1886/7 и 1887/8 гг. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1890. С. 430.

³⁸ ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И152. Оп. 10. Д. 21. Л. 67–67 об, 97 об.

³⁹ Там же. Л. 108–108 об. В цитируемом тексте содержится явная ошибка. Владельцем винокуренного завода с винным складом в Берёзове был не Н.И. Давыдовский, а его жена Н.М. Давыдовская. В Тюмени, где Тененик рассчитывал получить деньги, ей принадлежал оптовый склад вина и спирта (см.: Вся Россия. Адрес-календарь Российской империи. СПб. : Изд. А.С. Суворина, 1900. Т. 1. Ст. 2897).

«одновременно с этим дано знать, для зависящего распоряжения, Смотрителю Тюменской Пересыльной Тюрьмы»⁴⁰.

Однако в силу бюрократических проволочек Тененик не успел дожидаться благосклонного соизволения, ибо еще 15 числа «за третьим обратным арестантским пароходом» был отправлен по назначению из Тобольска в Чигиринский уезд Киевской губернии⁴¹. Но поскольку маршрут его неизбежно пролегал через Тюмень, скорее всего, там ему предоставили возможность обратиться к винооторговцам за получением законного жалования.

Если высказанное предположение верно, Тененик, чей возраст пошел на седьмой десяток, на родину вернулся отнюдь не с пустыми руками. И тогда накопленные в ссылке средства весьма пригодились ему для налаживания домашнего хозяйства. Ну а затем, по истечении трехлетнего срока, гласный надзор за ним был заменен негласным полицейским надзором. К сожалению, сведений о дальнейшей судьбе Тененика в наших источниках нет. Возможно, таковые хранятся в фондах ЦДІАК України (Центральний державний історичний архів України у м. Києві), доступ в который по известным причинам сегодня затруднен.

Один из организаторов «Чигиринского заговора» Лев Дейч спустя годы утверждал, что «освобожденные от тюремного заключения крестьяне, члены “Тайной дружины”, по возвращении в свои села и деревни стали распространять среди односельчан штундизм, а в обществе усиленно начали поговаривать о конституции»⁴². И где гарантия, что Тененик напоследок не решился еще раз тряхнуть стариной? Но все-таки, с учетом солидного возраста пожилого селянина, куда более вероятно, что в оставшиеся ему годы он окончательно осел дома, остепенился в спокойной и отлаженной рутине крестьянской повседневности, в которой картина жизненных превратностей на воле и в неволе сохранилась как одно из самых сильных, но не слишком приятных воспоминаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аптекман, О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг. по личным воспоминаниям [Текст]. – Пг. : Колос, 1924. – 460 с.
2. Варенцова, Л.Ю. Нижегородско-Тюменский ссыльный тракт в XIX – начале XX в. [Текст] / Л.Ю. Варенцова, С.Ю. Варенцов // Известия высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (25). – С. 32–43.
3. Вся Россия. Адрес-календарь Российской империи. [Текст]. – СПб. : Изд. А.С. Суворина, 1900. – Т. 1. – 3171 стб.
4. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы. Т. 3 : 1870–1900 [Текст] : моногр. – М. : Юридическая литература, 1952. – 400 с.
5. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). – Ф. И152. – Оп. 8. – Д. 400 ; Оп. 10. – Д. 21 ; Ф. И330. – Оп. 1. – Д. 84, 98 ; Ф. И531. – Оп. 1. – Д. 12.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 109. – 3-я экспедиция. – 1875. – Д. 144 ; Ф. 112. – Оп. 1. – Д. 475, 476, 477.
7. Дейч, Л.Г. Заговор среди крестьян Чигиринского уезда [Текст] // Исторический архив : журн. : сб. ст. и материалов. – М. : Госиздат, 1921. – Вып. 1. – С. 73–79.
8. Короленко, В.Г. Собр. соч. [Текст] : в 5 т. – Т. 5 : История моего современника. – Кн. 3, 4. – Л. : Художественная литература, 1991. – 592 с.
9. Крестьянское движение в России в 1870–1880 гг. [Текст] : сб. док. – М. : Наука, 1968. – 612 с.
10. Пелевин, Ю.А. Южные бунтари и «Чигиринский заговор» [Текст] // Российская история. – 2014. – № 1. – С. 130–150.
11. Список винокуренных заводов Российской империи с указанием их характера, размеров производства и условий сбыта вина за периоды 1886/7 и 1887/8 гг. [Текст]. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1890. – 442 [XXX] с.
12. Терехова, С.А. Из истории аграрного движения в Чигиринском уезде Киевской губернии в начале 70-х гг. XIX в.: крестьянский вожак Ф.Д. Прядко [Текст] // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. – Нижневартовск : Изд-во НВГУ, 2013. – С. 69–71.

⁴⁰ ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И152. Оп. 10. Д. 21. Л. 111–111 об.

⁴¹ Там же. Л. 99, 100.

⁴² Дейч Л.Г. Заговор среди крестьян Чигиринского уезда // Исторический архив : журн. : сб. ст. и материалов. М. : Госиздат, 1921. Вып. 1. С. 79.

13. Тун, А. История революционного движения в России [Текст] : моногр. – Пг. : Тип. П.П. Сойкина, 1917. – 293 с.
14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Текст]. – СПб. : Тип. Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. – 898 [XVII] с.
15. Я.С. Чигиринское дело. Крестьянское общество «Тайная дружина». (Опыт революционно-народной организации.) [Текст] // Памятники агитационной литературы. – Т. 1 : Черный передел. Орган социалистов-федералистов. 1880–1881 г. – М. ; Пг. : Госиздат, 1923. – С. 141–165, 199–214.

REFERENCES

1. Aptekman, O.V. Obshestvo “Zemlya i volya” 70-kh gg. po lichnym vospominaniyam [Text]. – Pg. : Kolos, 1924. – 460 s.
2. Dejch, L.G. Zagovor sredi krest’yan Chigirinskogo uезда [Text] // Istoricheskij arkhiv : zhurn. : sb. st. i materialov. – М. : Gosizdat, 1921. – Вып. 1. – С. 73–79.
3. Gernet, M.N. Istoriya tsarskoj tyur’mы. Т. 3 : 1870–1900 [Text] : monogr. – М. : Yuridicheskaya literatura, 1952. – 400 s.
4. Gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie Tyumenskoj oblasti “Gosudarstvennyj arkhiv v g. Tobol’ske” (GBUTO “GA v g. Tobol’ske”). – F. I152. – Op. 8. – D. 400 ; Op. 10. – D. 21 ; F. I330. – Op. 1. – D. 84, 98 ; F. I531. – Op. 1. – D. 12.
5. Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii (GA RF). – F. 109. – 3-ya ehkspeditsiya. – 1875. – D. 144 ; F. 112. – Op. 1. – D. 475, 476, 477.
6. Korolenko, V.G. Sobr. soch. [Text] : v 5 t. – Т. 5 : Istoriya moego sovremennika. – Kn. 3, 4. – L. : Khudozhestvennaya literatura, 1991. – 592 s.
7. Krest’yanskoe dvizhenie v Rossii v 1870–1880 gg. [Text] : sb. dok. – М. : Nauka, 1968. – 612 s.
8. Pelevin, Yu.A. Yuzhnye buntari i “Chigirinskij zagovor” [Text] // Rossijskaya istoriya. – 2014. – N 1. – S. 130–150.
9. Spisok vinokurennykh zavodov Rossijskoj imperii s ukazaniem ikh kharaktera, razmerov proizvodstva i uslovij sbyta vina za periody 1886/7 i 1887/8 gg. [Text]. – SPb. : Tip. V. Kirshbauma, 1890. – 442 [XXX] s.
10. Terekhova, S.A. Iz istorii agrarnogo dvizheniya v Chigirinskom uезде Kievskoj gubernii v nachale 70-kh gg. XIX v.: krest’yanskij vozhak F.D. Pryadko [Text] // Kul’tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy. – Nizhnevartovsk : Izd-vo NVGU, 2013. – S. 69–71.
11. Тун, А. Istoriya revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii [Text] : monogr. – Pg. : Tip. P.P. Sojkina, 1917. – 293 s.
12. Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel’nykh [Text]. – SPb. : Tip. Vtorogo otdeleniya sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1845. – 898 [XVII] s.
13. Varentsova, L.Yu. Nizhegorodsko-Tyumenskij ssyl’nyj trakt v XIX – nachale XX v. [Text] / L.Yu. Varentsova, S.Yu. Varentsov // Izvestiya vyssh. ucheb. zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2013. – N 1 (25). – S. 32–43
14. Vsyа Rossiya. Adres-kalendar’ Rossijskoj imperii [Text]. – SPb. : Izd. A.S. Suvorina, 1900. – Т. 1. – 3171 stb.
15. Ya.S. Chigirinskoe delo. Krest’yanskoe obshestvo “Tajnaya družhina”. (Opyt revolyutsionno-narodnoj organizatsii.) [Text] // Pamyatniki agitatsionnoj literatury. – Т. 1 : Chernyj peredel. Organ sotsialistov-federalistov. 1880–1881 g. – М. ; Pg. : Gosizdat, 1923. – S. 141–165, 199–214.

V.J. Maul

LAZAR TENENIK BEFORE AND AFTER IMPRISONMENT (THE FATE OF A LEADER OF THE CHERNIHIV PEASANTS’ UPRISING)

The article is based on previously unpublished archive materials, many of which have never been processed. The revolutionary history of the country is viewed through the prism of an individual life, the life of a Ukrainian peasant Lazar Tenenik. The article centers on the so called Chernihiv uprising of 1876–1877, which was prepared by Stefanovich, Deich and Bkhanovsky, the Narodniks impersonating the tsar’s commissaries. The article maintains that the self-proclaimed tsar’s commissaries, who forged the tsar’s ordinances, were supported by the peasants of the Chernihiv District of the Kiev Province. Lazar Tenenik was a leader of the Secret Squad, a secret society composed of a thousand people. He had been previously prosecuted for active participation in peasant movements. Being a leader of the Secret Squad he was arrested, charged with setting off an antigovernment uprising, and sentenced to exile in the town of Berezov in the Tobolsk Province. The article treats Lazar Tenenik’s leadership, his imprisonment and Siberian exile. The author underlines that revolutions mutilate individual lives, as the Chernihiv peasants’ uprising mutilated the life of a Ukrainian peasant Lazar Tenenik.

antigovernment uprising, the town of Berezov, peasant movement, microhistory, Right-bank Ukraine, the Narodniks, exile, Stefanovich, the Secret Squad, Tenenik, the Chernigov District.